

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ
ИСТОРИЧЕСКИЕ
ДИСЦИПЛИНЫ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

VIII

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1976

В состав очередного сборника вошли статьи, посвященные памятникам отечественной и западноевропейской истории как древнего, так и нового времени. Том открывается статьей, содержание которой составляет источниковедческий анализ ряда произведений В. И. Ленина. Далее рассматривается один из важнейших документов Февральской революции — «Декларация прав солдата». В следующий раздел вошли статьи по нумизматике, дипломатике и истории государственных учреждений, далее помещены работы по русскому источниковедению нового времени. Завершают том статьи по западноевропейскому источниковедению.

Издание рассчитано на историков различных специальностей.

Редакционная коллегия:

С. Н. ВАЛК, **Н. Е. НОСОВ** (ответственные редакторы),
А. И. КОПАНЕВ, **Д. С. ЛИХАЧЕВ**, **В. И. РУТЕНБУРГ**,
В. Г. ЧЕРНУХА (отв. секретарь), **В. Л. ЯНИН**

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ, т. VIII

Утверждено к печати

*Ленинградским отделением Института истории СССР Академии наук СССР
и Ленинградским отделением Археографической комиссии
при Отделении истории Академии наук СССР*

Редактор издательства Р. К. Паэгле
Технический редактор Н. Ф. Виноградова
Корректоры Э. В. Гришина, Э. В. Коваленко и Н. З. Петрова

Сдано в набор 1 IX 1976 г. Подписано к печати 20 XII 1976 г. Формат 60×90^{1/16}.
Бумага № 1. Печ. л. 20^{1/4} + 1 вкл. (1/8 печ. л.) = 20,38 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 24.69.
Изд. № 6193. Тип. зак. № 1502. М-67692. Тираж 2150. Цена 1 р. 81 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская линия, д. 1

1-я тип. издательства «Наука». 199034, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

Г. И. ГРЕХОВА

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ А. С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО

Переписка Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского (1863—1919), одного из крупнейших историков конца XIX—начала XX в., сосредоточена в его личном архиве, хранящемся в Ленинградском отделении Архива АН СССР (ЛО АН СССР), а также в ряде личных фондов ученых в архивах и рукописных собраниях Москвы и Ленинграда.¹

Часть писем А. С. Лаппо-Данилевского утрачена. В частности, нам неизвестна судьба его писем к Е. Д. Лаппо-Данилевской и М. С. Гревс, мы располагаем лишь выписками жены ученого из этих писем.

Эпистолярное наследие А. С. Лаппо-Данилевского редко привлекало внимание исследователей,² хотя многие письма содержат

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 224 и 225.

² Архив Академии наук СССР (АН СССР) — фонды А. Ф. Бычкова, С. Б. Веселовского, М. А. Дьяконова, В. И. Семевского и др.; ЛО АН СССР — фонды Э. А. Вольтера, В. К. Ершtedта, А. А. Куника, А. М. Лопарева, С. Ф. Ольденбурга, А. А. Шахматова, И. И. Янжула и др.; Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР — фонды А. Н. Веселовского, М. К. Лемке, А. Ф. Конц, Н. П. Павлова-Сильванского, Е. В. Петухова и др.; ЛО Института истории СССР АН СССР — фонды А. Е. Преснякова, Н. П. Павлова-Сильванского; Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина — фонды М. А. Дьяконова, А. В. Половцева, Н. А. Римского-Корсакова и др.

² См.: Гревс И. М. Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский. (Опыт истолкования души). — Русский исторический журнал, 1920, с. 75—77; Робинсон М. А. Эпистолярное наследие академика А. А. Шахматова. — Археограф. ежегодник за 1973 год. М., 1974, с. 233.

немало важных фактов, знание которых может установить отдельные моменты его научной деятельности и общественных взглядов, выяснить его научные связи. Часть переписки представляет значительный интерес для изучения истории международных научных связей и истории Академии наук.

Предлагаемый обзор составлен на основе материалов, хранящихся в ЛО Архива АН СССР.

Сохранявшаяся переписка относится к 1885—1919 гг. Среди адресатов и корреспондентов А. С. Лаппо-Данилевского были крупнейшие русские ученые: историки — В. Н. Бенешевич, К. Н. Бестужев-Рюмин, В. П. Бузескул, И. А. Бычков, М. А. Дьяконов, К. Г. Залеман, В. С. Иконников, Н. И. Кареев, В. О. Ключевский, С. Ф. Ольденбург, Н. П. Павлов-Сильванский, С. Ф. Платонов, А. Е. Пресняков, В. И. Семевский, Е. В. Тарле, Е. Ф. Шмурло и др.; филологи — Э. А. Вольтер, С. А. Жебелев, П. В. Никитин, И. В. Ягич; историки литературы — В. М. Жирмунский, В. Н. Саитов, В. И. Срезневский, А. А. Шахматов и др.; экономист И. И. Янжул; юристы — А. Ф. Кони, А. П. Нечаев; математик А. А. Марков; минералог В. И. Введенский и др.; иностранные ученые — Ш. В. Ланглау, Ли Сидней, Ж. Патуйе, А. Пиренн, В. Дж. Седжфилд, Дж. В. Протеро и др.

Содержание писем чрезвычайно разнообразно. Но в данной статье мы подробно остановимся лишь на тех письмах, которые, по нашему мнению, являются наиболее важными для понимания научной и общественной биографии Лаппо-Данилевского, и укажем самые общие сведения о тех, которые не представляют первостепенного интереса.

Далее приводятся краткие сведения о содержании писем, объединенных в несколько тематических групп:

письма, отражающие круг научных интересов, планы исследовательских работ, историю написания и издания трудов, исторические взгляды А. С. Лаппо-Данилевского и оценку его трудов;

письма учеников А. С. Лаппо-Данилевского, дающие материал о его научно-педагогической деятельности;

письма о научно-организационной деятельности в Археографической, Постоянной исторической комиссиях и Особой исторической комиссии по сохранению местных архивных материалов, по организации издания «Русской истории» на английском языке, и, наконец, письма, характеризующие общественно-политические взгляды А. С. Лаппо-Данилевского.

Прежде всего привлекает внимание комплекс писем, отразивший научную деятельность ученого. К нему относится переписка А. С. Лаппо-Данилевского с историками, филологами, библиографами и архивистами, позволяющая уточнить круг привлеченных или намеченных им для исследования источников,³ а также про-

³ А. С. Лаппо-Данилевский — А. А. Кунику (2 февраля 1895 г.) — ф. 95, оп. 2, д. 150, л. 1; А. С. Лаппо-Данилевский — В. И. Ламанскому (4 марта 1914 г.) — ф. 35, оп. 1, д. 79, л. 4; В. Н. Бенешевич — А. С. Лаппо-Данилев-

следить поиски их в монастырях, хранилищах, библиотеках России, Англии, Голландии и других стран.⁴ Из нее мы узнаем о планах его исследовательских работ и лекционных курсах,⁵ судьбу его трудов.

7 декабря 1910 г. он писал акад. И. И. Янжулу: «У меня здесь от множества научных планов и работ сон пропадает». В этом же письме он сообщал, что занят приготовлением большого труда по истории политических идей в России в XVIII в.: «К печатанию первого тома надеюсь приступить в будущем году, но этот том — вводный; он охватывает период только XVII века (до эпохи преобразований)».⁶ Из более поздней переписки мы знаем, что А. С. Лаппо-Данилевский интересовался «возможностью устроить сочинение» в издательстве «Задруга» и в Московском научном издательстве,⁷ однако эта работа так и не была опубликована.

Насколько широк научный диапазон ученого, показывает письмо акад. А. А. Маркова от 5 апреля 1908 г., в котором отражен интерес А. С. Лаппо-Данилевского к математике, в частности к теории вероятности.⁸

Переписка помогает уточнить обстоятельства написания ряда работ ученого. Примером могут служить фрагменты из письма П. И. Новгородцева, редактора сборника «Проблемы идеализма», к А. С. Лаппо-Данилевскому, в котором отчетливо проявилась зависимость позиции автора письма от «политических задач» сборника. 9 мая 1902 г. П. И. Новгородцев, заказывая А. С. Лаппо-Данилевскому статью об О. Конте для сборника, писал: «Нам именно нужна такая статья, в которой была бы раскрыта неудовлетворенность социологической точкой зрения Конта... А если в дополнении ко всему этому Вы еще найдете возможность хотя бы только упомянуть в двух словах о невозможности для позитивизма поставить и решить моральную проблему, то мы были бы Вам, конечно, благодарны за поддержку Leitmotiv's

скому (15 мая 1905 г.) — ф. 192, оп. 2, д. 100, л. 1—4; В. Е. Данилевич — А. С. Лаппо-Данилевскому (26 января 1912 г.) — ф. 134, оп. 1, д. 476, л. 26—29; А. И. Успенский — А. С. Лаппо-Данилевскому (1902—1913 гг.) — ф. 113, оп. 2, д. 310, л. 1—5; И. П. Хрущев — А. С. Лаппо-Данилевскому (15 апреля 1915 г.) — там же, д. 320, л. 1.

⁴ В. А. Кордт — А. С. Лаппо-Данилевскому (2 марта—8 сентября 1911 г.) — ф. 113, оп. 2, д. 152, л. 1—4; М. И. Смирнов — А. С. Лаппо-Данилевскому (12 апреля 1915 г.) — там же, д. 283, л. 2; В. Т. Тимофеев — А. С. Лаппо-Данилевскому (9 сентября 1913 г.) — там же, д. 305, л. 1—3; И. С. Тьонович — А. С. Лаппо-Данилевскому (27 января—24 февраля 1914 г.) — там же, оп. 1, д. 242, л. 1, 2; А. А. Шилов — А. С. Лаппо-Данилевскому (18 мая 1914 г.) — там же, оп. 2, д. 335, л. 1, 2.

⁵ А. С. Лаппо-Данилевский — В. Е. Ернштедту (1892 г.) — ф. 733, оп. 2, д. 120, л. 1.

⁶ Ф. 45, оп. 2, д. 556, л. 29 об., 30.

⁷ Н. Д. Кондратьев — А. С. Лаппо-Данилевскому (ноябрь 1918 г.) — ф. 113, оп. 2, д. 130, л. 3; М. Штромберг — А. С. Лаппо-Данилевскому (12 марта 1918 г.) — там же, оп. 1, д. 299, л. 103.

⁸ Ф. 113, оп. 2, д. 188, л. 3, 4.

всего нашего издания».⁹ Далее автор развивает свою мысль: «Всех нас, не выключая и обоих Трубецких (также участвующих в нашем сборнике), теперь упрекают в склонности к метафизическим фантазиям и увлечениям. Ваша репутация и Ваше имя в науке освобождают Вас от этих подозрений и делают для нас особенно желательным удар позитивизму, нанесенный Вашей рукой».¹⁰

Несомненный интерес представляют письма, отражающие исторические взгляды участников переписки. Письма М. А. Дьяконова¹¹ и П. Н. Милюкова — пример живого обмена мнениями по вопросам системы обложения (в частности, о соотношении податных единиц) в Московском государстве, изложенной А. С. Лаппо-Данилевским в магистерской диссертации «Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований». Остановимся на письмах П. Н. Милюкова. Известно, что им в 1890 г. в журнале «Русская мысль» была опубликована рецензия на диссертацию Лаппо-Данилевского, в которой он дал «без всякой полемики» общую характеристику содержания книги. Но письма показывают, что в ходе составления рецензии Милюков подверг критике представление А. С. Лаппо-Данилевского об отношении «живущей четверти к сошному письму». По его мнению, «живущая четверть не могла... заменить сошного письма, ж[ивущая] ч[етверть] сама была одним из применений сошного письма; то и другое имели разные сферы действия: сошное письмо в сфере обложения, живущая четверть в сфере раскладки».¹² В этих же письмах он изложил свои «толкования» значения прямых и косвенных налогов,¹³ писцовых книг как исторического источника.¹⁴

Позднее, в 1892 г., часть этих замечаний была им опубликована во второй рецензии на сочинение А. С. Лаппо-Данилевского «Спорные вопросы финансовой истории Московского государства». На основании изложенных взглядов П. Н. Милюкова мы можем дополнить наши представления о взглядах А. С. Лаппо-Данилевского по этим вопросам.

Значительная часть писем дает интересные сведения, позволяющие уточнить и расширить наши знания о написании и издании известных работ А. С. Лаппо-Данилевского: «Очерк истории образования главнейших разрядов крестьянского населения в России»¹⁵ для сборника «Крестьянский строй», моногра-

⁹ Ф. 113, оп. 2, д. 210, л. 3, 4.

¹⁰ Там же, л. 6 об.

¹¹ Там же, д. 117, л. 49—52, 60—61.

¹² Там же, д. 196, л. 5—9, 14—17.

¹³ Там же, л. 5.

¹⁴ Там же, л. 17.

¹⁵ А. С. Лаппо-Данилевский — И. И. Янжулу (24 февраля 1903 г.) — ф. 45, оп. 2, д. 556, л. 18; И. В. Гессен — А. С. Лаппо-Данилевскому (17 января 1904 г.) — ф. 113, оп. 2, д. 77, л. 1—3; В. И. Семевский — А. С. Лаппо-Данилевскому (27 августа 1904 г.) — там же, д. 272, л. 3—4 об.

фия «Методология истории»,¹⁶ статья для сборника памяти В. О. Ключевского,¹⁷ статья о М. М. Ковалевском¹⁸ и др.

Сам А. С. Лаппо-Данилевский очень скромно оценивал значение своих работ.¹⁹ Это отмечает А. А. Кауфман в одном из писем к нему: «Очень больно было мне, конечно, читать те пары строк, где Вы говорите о значении Вашей работы».²⁰ Из переписки видно, что многие русские ученые исключительно высоко оценивали его труды.²¹ Из нее мы узнаем, в частности, высокую оценку магистерской диссертации А. С. Лаппо-Данилевского М. М. Ковалевским, П. Н. Милюковым, И. М. Поповым и др. 24 мая 1890 г. начальник III отдела Московского архива Министерства юстиции В. И. Холмогоров писал: «Ваше исследование по этому поводу представляет весьма много интереса для нас, архивистов, и указывает на важность документов, о которых мы так мало сведущи в историческом их отношении».²² На выход в свет «The development of science and learning in Russia» (Развитие науки и познания в России) в английском издании акад. Э. А. Радлов откликнулся: «Я с величайшим удовольствием прочел Ваш превосходный очерк истории умственной, по преимуществу, научной жизни России. Думаю, что никто, кроме Вас, не в состоянии написать такого очерка, охватывающего всю научную Россию».²³ Письма К. Н. Бестужева-Рюмина, Я. Л. Барскова содержат отзывы о курсах лекций А. С. Лаппо-Данилевского. Так, 9 августа 1901 г. Барсков пишет: «Сами Вы можете скептически относиться к своему „Плану“. Вы можете его изменять и улучшать, но, верьте мне, в настоящем виде это клад для нашего учителя».²⁴

Вторая группа писем отражает научно-педагогическую деятельность ученого. В письме А. А. Кауфмана есть интересные сведения о А. С. Лаппо-Данилевском — педагоге: «Я всегда думал, что к Вам имеют (студенты) крупный респект, но в то же время несколько побаиваются и считают генералом. А вот Гессен, а за ним и Лапшин уверяют меня, что Вас не только уважают,

¹⁶ Н. Д. Кондратьев — А. С. Лаппо-Данилевскому (29 ноября 1918 г. — 4 января 1919 г.) — ф. 113, оп. 2, д. 150, л. 6; А. И. Покровский — А. С. Лаппо-Данилевскому (17 марта 1918 г.) — там же, д. 236, л. 1.

¹⁷ А. А. Кизеветтер — А. С. Лаппо-Данилевскому (1909—1911 гг.) — ф. 113, оп. 2, д. 144, л. 9—14; А. И. Яковлев (1 декабря 1909 г.) — там же, д. 350, л. 1.

¹⁸ Н. Д. Кондратьев — А. С. Лаппо-Данилевскому (12 мая 1916 г.) — ф. 113, оп. 1, д. 218, л. 33, 34.

¹⁹ Я. Л. Барсков — А. С. Лаппо-Данилевскому (9 августа 1908 г.) — ф. 113, оп. 2, д. 12, л. 7.

²⁰ Ф. 113, оп. 2, д. 142, л. 7.

²¹ П. М. Аргутинский-Долгоруков — А. С. Лаппо-Данилевскому (14 февраля 1905 г.) — ф. 113, оп. 2, д. 7, л. 1; Н. И. Кареев — А. С. Лаппо-Данилевскому (10 мая 1915 г.) — там же, оп. 1, д. 137, л. 80; В. В. Наводворский — А. С. Лаппо-Данилевскому (3 февраля 1903 г.) — там же, оп. 1, д. 167, л. 235.

²² Ф. 113, оп. 1, д. 271, л. 1.

²³ Ф. 113, оп. 2, д. 240, л. 2.

²⁴ Там же, д. 12, л. 7.

но и любят, и притом главное — именно за отсутствие генеральства и за хорошее отношение к занимающимся».²⁵ Из писем научной молодежи того времени вырисовывается незаурядная личность А. С. Лаппо-Данилевского как научного руководителя. Его семинарские занятия учили «мыслить и излагать... и относиться благожелательно ко всему ценному, в какой бы форме оно не высказывалось... Мои занятия в семинарии были самым отрядным явлением в моей умственной жизни последних лет».²⁶ 16 мая 1915 г. Е. В. Тарле, бывший участник семинара, писал А. С. Лаппо-Данилевскому: «Смотрю на Вас не только как на замечательного ученого, но и как на одного из представителей и выразителей всего самого лучшего, что вырабатывала русская жизнь, русская культура».²⁷ Семинары и «беседы» А. С. Лаппо-Данилевского пустили глубокие корни и нашли своих продолжателей среди его учеников. Бывший участник бесед А. Евлахов обращается с просьбой к руководителю составить устав для научно-литературного общества при Варшавском университете «по типу наших бесед».²⁸

В письмах имеются сведения, отражающие период становления научных интересов С. Н. Валка, И. И. Любименко и Б. Д. Грекова. Письмо Б. Д. Грекова от 7 апреля 1908 г. свидетельствует о его размышлениях в связи с выбором темы, по-видимому, магистерской диссертации. Он пишет: «Больше других отделов русской истории мне знакомо Московское время XVI—XVII, которым занимался больше, чем либо другим».²⁹ Привлекал его внимание и «Елизаветинский сенат»: «Думаю, что не ошибусь, если скажу, что считаю самой подходящей для себя именно такую работу, где можно было бы, пользуясь определенным материалом, извлечь определенную картину прошлого и указать эволюции известного явления „во времени“. В этом отношении „Елизаветинский сенат“ тоже был бы удобен, но слишком, как кажется мне, обширен».³⁰

Следующая группа писем дополняет наши представления о большой работе А. С. Лаппо-Данилевского в Археографической и Постоянной исторической комиссиях, а также в ряде других комиссий Академии наук. С Постоянной исторической комиссией была тесно связана работа ученого корреспондента в Риме,³¹ дея-

²⁵ Там же, д. 142, л. 7.

²⁶ Т. И. Райнов — А. С. Лаппо-Данилевскому (7 марта 1915 г.) — ф. 113, оп. 2, д. 249, л. 5.

²⁷ Ф. 113, оп. 1, д. 278, л. 65.

²⁸ Ф. 113, оп. 2, д. 113, л. 2.

²⁹ Там же, д. 93, л. 1.

³⁰ Там же, л. 2.

³¹ В 1903 г. Академия наук учредила при Историко-филологическом отделении должность ученого корреспондента в Риме. Его работой руководила Постоянная историческая комиссия в составе академиков А. С. Лаппо-Данилевского, Н. Ф. Дубровина и П. В. Никитина. А. С. Лаппо-Данилевский составил «Проект положения об обязанностях и службе ученого корреспондента Историко-филологического отделения Императорской Академии наук в Риме» и «Предварительную инструкцию ученому

тельнейшее участие в которой принимал А. С. Лаппо-Данилевский. Сохранилась переписка за 1903—1917 гг., освещающая работу ученого корреспондента Е. Ф. Шмурло в связи с розыском документов по русской истории в итальянских архивах. На основе собранных материалов были созданы 3 тома сборников «Россия и Италия», изданием которых руководил А. С. Лаппо-Данилевский. По своему содержанию письма Е. Ф. Шмурло очень разнообразны. В них содержатся отчеты о деятельности ученого корреспондента,³² финансовые отчеты, вопросы постановки работ по розыску исторических документов в архивах,³³ вопросы, связанные с изданием сборников³⁴ и приобретением литературы по русской истории.³⁵ В письме от 28 сентября 1908 г. Е. Ф. Шмурло сообщает, что был на Мальте и «данные о Т. П. Шереметьеве (1698) нашел там почти полностью, за исключением, видимо, пропавшей грамоты Петра В. к гроссмейстеру», нашел также данные «по истории Мальтийского ордена и Екатерины II».³⁶ 28/10 февраля 1912 г. пишет о своих планах на 1912 год — «описание архива Пропаганды».³⁷ В этом же письме сообщает, что в Симанкском архиве есть подлинная грамота царя Федора Ивановича Филиппу Испанскому, просит разрешения Постоянной исторической комиссии на сбор материалов в городах Италии и спрашивает мнение А. С. Лаппо-Данилевского по этому вопросу.³⁸

Многие годы А. С. Лаппо-Данилевский руководил изданием «Сборника грамот Коллегии экономии». Переписка по этому изданию охватывает 1900—1912 гг. Она касается главным образом переписки актов и грамот Коллегии³⁹ и привлечения ученых, в том числе С. Б. Веселовского и Б. Д. Грекова, к работе над изданием.⁴⁰ В письмах А. С. Лаппо-Данилевского к С. Ф. Ольденбургу отражен проект плана издания сборника,⁴¹ в письмах в Канцелярию Академии — финансовые стороны издания.⁴² В письмах П. Л. Маштакова содержатся сведения о розыске грамот, в частности Б. Д. Грековым в Соловецком и Арт[емьево]-Степан[овском] монастырях, в архиве Казанской духовной академии.⁴³ Письма,

корреспонденту». См.: Отчеты Академии наук за 1903 г. СПб., 1903, с. 15.

³² Е. Ф. Шмурло — А. С. Лаппо-Данилевскому (1903—1912 гг.) — ф. 113, оп. 2, д. 338, л. 3, 3 об., 22, 29, 34, 39—41.

³³ Там же, л. 24, 26, 57—59.

³⁴ Там же, л. 4, 5, 23—24, об. 26, 48—49 об., 55.

³⁵ Там же, л. 24, 41.

³⁶ Там же, л. 26.

³⁷ Там же, л. 57.

³⁸ Там же, л. 57 об., 59.

³⁹ Д. Я. Самоквасов — А. С. Лаппо-Данилевскому (19 марта 1903 г.) — ф. 113, оп. 2, д. 268, л. 1—2; С. А. Шумаков — А. С. Лаппо-Данилевскому (1901—1906 гг.) — там же, д. 345, л. 1—4 и др.

⁴⁰ И. М. Катаев — А. С. Лаппо-Данилевскому (14 февраля—9 апреля 1911 г.) — ф. 113, оп. 2, д. 141, л. 7, 8; П. Л. Маштаков — А. С. Лаппо-Данилевскому (25 апреля 1918 г.) — там же, д. 189, л. 4.

⁴¹ Ф. 2, оп. 1 — 1901, д. 20, л. 55.

⁴² Там же, л. 56.

⁴³ Ф. 113, оп. 2, д. 189, л. 4.

связанные с изданием грамот Коллегии, отражают конфликт Академии с Д. Я. Самоквасовым, управляющим Московским архивом Министерства юстиции.

В 1903 г. А. С. Лаппо-Данилевский создает комиссию по изданию «Проекта уложений государственных законов М. М. Сперанского». В состав комиссии он привлек М. А. Дьяконова, Н. К. Никольского, В. И. Семевского и других видных историков. Интерес представляет письмо В. И. Семевского с отказом участвовать в издании Академией наук этого памятника. Он просил А. С. Лаппо-Данилевского это письмо от 2 марта 1903 г. «довести до сведения Академии», так как опасался, «что при составлении введения к проекту Сперанского не буду пользоваться необходимо свободой каждого исследования. Опасение это возбуждается во мне известным инцидентом с М. Пешковым-Горьким, удаление которого из числа почетных академиков грубо нарушило права Пушкинского отделения Академии и повело к тому, что звание членов этого отделения сложили с себя ввиду протеста два других высокоталантливых беллетриста — В. Г. Короленко и А. П. Чехов. Если можно так мало считаться с писателем, произведениями которого увлекаются теперь не только Россия, но и Западная Европа, то с работой скромного историка (буде она оказалась бы несоответствующей официальным взглядам на цензурность и нецензурность известных мнений или даже изложение фактов) стали бы еще менее церемониться».⁴⁴

Много труда и внимания вложил А. С. Лаппо-Данилевский в посмертное издание рукописного наследия А. А. Куника. По вопросам издания этого труда сохранилась переписка 1900—1912 гг. с К. Г. Залеманом, В. Г. Дружининым, И. А. Линиченко и др.⁴⁵

Издания Археографической и Постоянной исторической комиссий быстро завоевали научный авторитет среди зарубежных ученых. В связи с этим А. С. Лаппо-Данилевский вел переписку со многими иностранными учеными, в том числе с Дж.-Протеро, Х. Райтом, В. Дж. Седжфилдом, Т. Шиманом. В письмах ученые благодарят А. С. Лаппо-Данилевского за присланные тома «Россия и Италия», «Письма и бумаги императора Петра Великого», «Мемуары Станислава Августа Понятовского» и др. Так, например, Ли Сидней 30 марта 1914 г. писал, что «Мемуары Станислава Понятовского» «представляют большой исторический интерес и все студенты-историки будут благодарны тем, кто является ответственным за выпуск».⁴⁶

Документы показывают активную деятельность А. С. Лаппо-Данилевского в Особой исторической комиссии по сохранению местных архивных материалов. Письма корреспондентов к А. С. Лаппо-Данилевскому, как секретарю комиссии, дают весьма

⁴⁴ Там же, д. 272, л. 2, 2 об.

⁴⁵ Ф. 87, оп. 3, д. 214, л. 1; ф. 113, оп. 1, д. 209, л. 277—278.

⁴⁶ Ф. 113, оп. 2, д. 172, л. 1.

содержательную картину состояния архивного дела и деятельности архивных комиссий в Саратове, Перми, Киеве и других городах. Г. В. Вернадский 31 декабря 1918 г. сообщал свои впечатления об Архивной комиссии в Перми: «Она теперь перешла в значительной степени на ответственность мою и Б. Д. Грекова... архив и все дела в полной сохранности... Библиотека недурна, но в беспорядке». И далее сообщает о задачах комиссии: «Теперь, очевидно, комиссии предстоит большая работа по описанию и охране архивов в Пермском крае».⁴⁷

В 1914 г. члены думы А. И. Звегинцев и П. Н. Милюков собирались внести в думу законопроект «о правительственных архивах и хранилищах, о мерах правильной, постоянной и, возможно, скорой их разработки и их упорядочении». А. И. Звегинцев через А. А. Введенского просил А. С. Лаппо-Данилевского «сообщить свои указания и средства к возможно скорейшей разгрузке наших архивов».⁴⁸

К этой же группе можно отнести письма, связанные с подготовкой в 1915—1918 гг. издания на английском языке истории России. Инициаторами этого издания были А. С. Лаппо-Данилевский и Ф. А. Годлер, издателем — лондонская фирма «Macmillan and Co». Многочисленная переписка А. С. Лаппо-Данилевского с русскими и зарубежными учеными и издателями отражает период подготовки этого издания. В черновике письма от 26 апреля 1916 г. к профессору Ф. А. Годлеру А. С. Лаппо-Данилевским дан подробный план издания истории России в 4 томах, охватывающий период с древнейших времен до царствования Николая II.⁴⁹ Интересна периодизация истории России, составленная А. С. Лаппо-Данилевским с помощью других историков.⁵⁰ Труд готовился для «образованных английских читателей», и форма изложения труда «должна быть научной».⁵¹ По условиям издателей перевод статей с русского на английский язык должен был производиться в Лондоне.⁵² К подготовке издания были привлечены крупные историки России: А. Е. Пресняков, М. Д. Приселков, А. А. Шахматов, М. К. Любавский, М. А. Дьяконов, Я. Л. Барсков, М. А. Полиевктов, А. А. Кизеветтер, Е. Ф. Шмурло, М. М. Богословский, В. В. Веселовский и др. В своих письмах корреспонденты сообщают о планах очерков и высылке законченных работ.⁵³

⁴⁷ Там же, д. 51, л. 5, 6.

⁴⁸ А. А. Введенский — А. С. Лаппо-Данилевскому (31 мая 1914 г.) — ф. 113, оп. 2, д. 47, л. 1, 1 об.

⁴⁹ Ф. 113, оп. 1, д. 243, л. 51, 52.

⁵⁰ А. Е. Пресняков — А. С. Лаппо-Данилевскому (16 апреля 1916 г.) — ф. 113, оп. 1, д. 243, л. 6, 7.

⁵¹ А. С. Лаппо-Данилевский — А. Я. Чупрову (19 декабря 1917 г., черновик) — ф. 113, оп. 2, д. 359, л. 1, 2.

⁵² А. С. Лаппо-Данилевский — Ф. А. Годлеру (1916 г., черновик) — ф. 113, оп. 1, д. 243, л. 2, 3, 39; Ф. А. Годлер — А. С. Лаппо-Данилевскому (21 декабря 1915 г.) — там же, л. 49.

⁵³ М. К. Любавский — А. С. Лаппо-Данилевскому (1917—1918 гг.) — ф. 113, оп. 1, д. 243, л. 11, 18.

В переписке с достаточной полнотой отражена деятельность А. С. Лаппо-Данилевского во главе организационного комитета по подготовке IV Международного исторического конгресса в Петербурге, который должен был состояться в 1918 г. Был намечен проект занятий конгресса, организация его секций, его состав и т. д., но война помешала осуществлению этого мероприятия. В архиве сохранились письма зарубежных ученых, приглашенных на этот конгресс, и черновики ответов А. С. Лаппо-Данилевского им. Среди корреспондентов были Ф. Джемсон, А. Допш, Ж. Патуйе, А. Пиренн, Дж. В. Протеро и др.⁵⁴

Следующая группа писем позволяет полнее представить отдельные этапы общественной жизни историка и те отклики, которые находили у него важнейшие события его времени. В начале века внутри Академии и среди ученых высших учебных заведений неуклонно нарастала оппозиция правительству. Многих волновало положение и нужды русской школы, расправы полиции со студентами.⁵⁵ Естественно, исследователя заинтересуют письма А. С. Лаппо-Данилевского этого периода, так как мы знаем, что А. С. Лаппо-Данилевский был среди подписавших заявления министру народного просвещения, получившие широкую известность записки 85 и 99 деятелей просвещения науки и литературы. Между тем в переписке нет писем Лаппо-Данилевского о событиях 8 февраля 1899 г. и 4 марта 1901 г. В фонде сохранился черновик письма Лаппо-Данилевского более позднего периода, в котором четко изложены его взгляды на происходившие события. Так, 17 февраля 1905 г. А. С. Лаппо-Данилевский писал ректору Петербургского университета А. Жданову: «Я убежден, что при тех условиях, в которых университетская жизнь поставлена в настоящее время, нельзя вести университетских научных занятий в университете, а возобновление их ввиду целей, посторонних науке и путем таких полицейских мер, которые поведут лишь к дальнейшему упадку университета, я не могу признать желательным».⁵⁶

В письмах корреспондентов этого периода содержатся сведения, детализирующие некоторые моменты этих событий и отражающие различный подход авторов к ним.⁵⁷

Сопоставление данных, содержащихся в письмах, с известным комплексом исторических сведений помогает расширить наши представления и знания по данной теме. Так, письмо В. С. Нечаева от 25 октября 1905 г. добавляет некоторые детали к исто-

⁵⁴ Ф. 113, оп. 1, д. 204, л. 175, 177, 179, 180, 204.

⁵⁵ Подробнее см.: Комков Г. Д., Левшин Б. В., Семенов Л. К. Академия наук СССР. М., 1974, с. 214—215.

⁵⁶ Ф. 113, оп. 1, д. 281, л. 7.

⁵⁷ Н. В. Болдырев — А. С. Лаппо-Данилевскому (1905—1906 гг.) — ф. 113, оп. 2, д. 29, л. 1—2; А. Я. Закс — А. С. Лаппо-Данилевскому (1906 г.) — там же, д. 122, л. 2; Н. В. Ястребов — А. С. Лаппо-Данилевскому (4 мая 1961 г.) — там же, д. 354, л. 2, 2 об. и др.

рии Академии наук и к общественной биографии А. С. Лаппо-Данилевского. Из этого письма видно, что Лаппо-Данилевский консультировался у него «о праве военных и полицейских властей» занимать здания Академии наук в целях разгрома революционных митингов в университете. Нечаев информирует, что, «по существующим юридическим законам, подобного рода привилегий ни генерал-губернатору, ни градоначальнику, ни заведующему полицией, безусловно, не представлено. Посему поступки лиц, по распоряжению которых заняты здания и двор Академии войсками, налагаются уголовной карой».⁵⁸ Двумя днями позже (27 октября 1905 г.) состоится экстраординарное Общее собрание Академии, официально потребовавшее от градоначальника удаления войсковых частей и полицейских нарядов из академического двора.

Наиболее интересным для нас представляется письмо А. С. Лаппо-Данилевского к президенту Академии наук. Это письмо — ответ на циркулярное письмо К. Романова по поводу «Записки 342 ученых» о нуждах русского просвещения.⁵⁹ 4 февраля 1905 г. ученый писал, что, подписывая записку 342 ученых, он действовал «в силу влияния своей совести и не мог поступить иначе, без нарушения основных требований нравственного закона, с которым точно связана и всякая истинная элементарная законность».⁶⁰ Здесь наиболее определенно изложены взгляды ученого на положение науки и народного просвещения в России, на свободу слова. Он считает, что ученый, «любящий свою родину и скорбящий об участи своего народа, не может исключительно предаваться своим профессиональным занятиям... Я думаю, что то тяжелое переходное время, которое все мы теперь переживаем, налагает известную общественную обязанность даже на людей, по существу своему мало склонных к политической деятельности и не позволяет молчать».⁶¹

Известно, что А. С. Лаппо-Данилевский избирался членом Государственного Совета (1906, 1916 гг.) от Академической курии. Переписка отражает отношение ученого к Государственному Совету и думе. Здесь надежды на реформы в образовании, на пересмотр устава Академии и университета, на расширение штатов и др.⁶² и быстрое разочарование в этих надеждах. Уже

⁵⁸ Ф. 113, оп. 2, д. 203, л. 2 об.

⁵⁹ В этом письме президент указывает, что «подписавшим записку следовало бы сначала отказаться от жалованья, которое они получают от порицаемого ими правительства». См.: Комков Г. Д., Левшин Б. В., Семенов А. Н. Академия наук СССР, с. 223.

⁶⁰ Ф. 113, оп. 1, д. 323, л. 1 (черновик).

⁶¹ Там же, л. 1 об., 2.

⁶² Д. И. Багaley — А. С. Лаппо-Данилевскому (24 октября 1906 г.) — ф. 113, оп. 2, д. 10, л. 4 об.; В. И. Вернадский — А. С. Лаппо-Данилевскому (6 февраля 1907 г.) — там же, д. 50, л. 6; С. Ф. Ольденбург — А. С. Лаппо-Данилевскому (11 апреля 1905 г., 16 июля 1908 г.) — там же, д. 218, л. 3, 3 об., 10; А. А. Шахматов — А. С. Лаппо-Данилевскому (5 августа 1906 г.) — там же, д. 328, л. 8 и др.

в мае 1906 г. в письме А. С. Лаппо-Данилевского к А. А. Шахматову проскальзывает пессимизм в отношении своей деятельности в Государственном Совете.⁶³ Позднее, в июле 1906 г., он пишет неперменному секретарю Академии наук и своему другу С. Ф. Ольденбургу: «Первая половина лета прошла плохо, чему немало содействовали заседания в Гос. Совете, а вторая лучше, если не считать того, что мы в крови живем».⁶⁴ 12 июля 1906 г. в газете «Речь» (№ 127) было опубликовано заявление пяти членов Государственного Совета о выходе из него. На газетной вырезке со статьей — примечание рукой А. С. Лаппо-Данилевского: «Составлено, главным образом, мной, отчасти [Багалеем] и Шишковым».⁶⁵

Письма А. С. Лаппо-Данилевского и его корреспондентов дают нам дополнительные знания по истории Академии наук: это сведения о борьбе ученых за изменение существующего устава Академии с 1856 г. и утверждении нового штата. Переписка по этим вопросам охватывает 1906—1908 гг.

20 октября 1908 г. А. С. Лаппо-Данилевский пишет акад. И. И. Янжулу, что он передал записку от «себя... об увеличении числа кафедр по нашему разряду исторических и политических наук...», что ни всеобщая история, ни философия, ни „политические“ науки у нас не представлены».⁶⁶

В переписке рассыпаны многочисленные характеристики современных ему историков и отзывы об их трудах.⁶⁷ Письма М. С. Грушевского, Н. Л. Рубакина, Н. А. Саввина и Н. Д. Чечулина помогают уточнить отдельные моменты в связи с рецензированием и редактированием их трудов А. С. Лаппо-Данилевским. Часть переписки несет частную информацию, но и она позволяет уточнить тематику работ историков за 1892—1915 гг.⁶⁸

В одной статье трудно рассмотреть все многообразие эпистолярного наследия А. С. Лаппо-Данилевского. Приведенные материалы показывают, что его переписка представляет собой важный и малоисследованный источник для изучения ряда научных проблем и научно-общественной биографии историков.

⁶³ Ф. 134, оп. 3, д. 821, л. 26.

⁶⁴ Ф. 2, оп. 1 — 1906 г., д. 1, л. 156.

⁶⁵ Ф. 113, оп. 1, д. 282, л. 1.

⁶⁶ Ф. 45, оп. 2, д. 556, л. 26 об.

⁶⁷ А. М. Корнилов — А. С. Лаппо-Данилевскому (16 ноября 1910 г.) — ф. 113, оп. 2, д. 153, л. 45; П. Н. Милюков — А. С. Лаппо-Данилевскому (1890 г.) — там же, д. 196, л. 17.

⁶⁸ А. Л. Погодин — А. С. Лаппо-Данилевскому (1902—1909 гг.) — ф. 113, оп. 2, д. 234, л. 9; Г. С. Фельдштейн — А. С. Лаппо-Данилевскому (29 ноября 1909 г.) — там же, д. 314, л. 1; С. Ф. Платонов — А. С. Лаппо-Данилевскому (1 января 1892 г.) — там же, д. 231, л. 1.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
-----------------------	---

I

Н. И. Приймак. Источниковедческий анализ статьи В. И. Ленина «Новые задачи и новые силы»	5
Г. Л. Соболев. Декларация прав солдата (март—май 1917 г.)	20
А. П. Купайгородская. Листовки политотдела 7-й армии (1919 г.)	35

II

М. Б. Свердлов. Древнерусский акт X—XIV вв.	50
С. М. Каштанов. Интитуляция русских княжеских актов X—XIV вв. (Опыт первичной классификации)	69
Р. Б. Мюллер. Законодательные акты второй половины XVI—первой половины XVII в. и принципы их издания	84
Е. Н. Носов. Нумизматические данные о северной части балтийско-волжского пути конца VIII—X в.	95
И. Г. Спасский. Монетное и монетовидное золото в Московском государстве и первые золотые Ивана III	110
Н. А. Соболева. О методике изучения сфрагистического материала XV—XVIII вв. (Историографические заметки)	132
Л. Е. Шепелев. Придворные чины и звания в дореволюционной России в связи с их значением для исторических исследований	150
В. Г. Чернуха. Конституирование Совета министров (1861 г.)	164

III

Г. М. Прохоров. Избыточные материалы Рогожского летописца	185
Г. А. Победимова. Платежница Деревской пятины 1558 г.	204
И. М. Бобович и Т. М. Китанина. Материалы междведомственных совещаний по вопросам экономической политики России конца XIX—начала XX в. как исторический источник	218
В. С. Дякин. Сфера компетенции указа и закона в третьиюньской монархии	236
Г. И. Грехова. Эпистолярное наследие А. С. Лаппо-Данилевского	262

IV

И. П. Медведев. Экспертиза подлинности патристических текстов на Флорентийском соборе	274
С. М. Маневич. Вопросы источниковедческого анализа печати Парижской коммуны: публикации официальных актов Коммуны	286

V

Г. А. Победимова. Из материалов о декабристах в архивных фондах ЛОИИ СССР АН СССР	306
В. И. Иванова. Фонд С. Н. Валка в Архиве ЛОИИ СССР АН СССР	313